

Чудо в Екатеринбурге

**«Радуйся, Царевиче Алексие,
Россию имущий в руке Твоей...»**

Из Акафиста Святому Великомученику Благоверному Царевичу Алексию.

Мне хочется рассказать о Чуде, свидетелем которого Божией Милостью я была в Царские дни 2003 г. в Екатеринбурге (когда к 85-й годовщине убиения Святых Царственных Страстотерпцев в столице Урала был воздвигнут и освящен Храм-на-Крови, храм нашего покаяния...).

Спустя три месяца после паломничества к Русской Голгофе, мысль написать о том, что видела, не оставляла меня, но особенно настойчивой она стала к середине октября, за несколько дней до даты Тезоименитства Святого Цесаревича-Мученика Алексия (18 октября) – правда, осознала я это «совпадение» несколько позже.

Однажды вечером я помолилась Святому Государю нашему Николаю Александровичу, испрашивая Божией воли на свидетельствование о Чуде. Попросила я об этом так: «Царь-батюшка, если знамение это было Божиим и есть Воля Господа на то, чтобы рассказать об этом всем православным людям, болезнующим об Отечестве своем, помоги мне это понять в ближайшее время, вразуми путями, какими Сам, Государь наш, знаешь...»

На утро следующего дня «неожиданно» я встретила с Ростиславом Слуцким - человеком, с которым в 2002 году мы делали при Свято-Пантелеимоновском храме города Днепропетровска Царскую фотовыставку, действовавшую с 19 мая (день рождения Государя Николая Александровича) по 29 августа (день Феодоровской иконы Божией Матери).

Интересно, что до этого момента несколько раз (с весны!) мы собирались встретиться с Ростиславом для обсуждения общих планов, но всякий раз непредвиденные обстоятельства мешали встрече. А вопрос был важным, касающимся одного издания о Цесаревиче Алексии, и получилось так, что обсудить его мы смогли только (и именно!) сейчас...

В этот же день - из другого города, Днепро-дзержинска, позвонила знакомая женщина, р. Б. Любовь, которая до того момента никогда (!) мне не звонила. Любовь Михайловна спросила о фотопленках, привезенных мной из Екатеринбурга, а затем неожиданно предложила недавно ею приобретенную и необходимую мне для работы книгу «Письма Царственных Мучеников из заточения».

На другое утро - позвонил еще один человек, из Одессы, по вопросу, связанному с изданием Царского юбилейного календаря. Причем звонил он дважды: вечером, в канун 18 октября, и непосредственно в день Тезоименитства Цесаревича Алексея, после нашего с сыном возвращения из храма, куда мы носили к иконе Святых Царственных Мучеников букет желтых, как солнышко, пушистых хризантем – Царевич Алексей ведь и был в Царской Семье маленьким «солнечным лучиком», теплым «солнышком» для всех окружающих.

Все эти люди, о которых пишу, выделяются в кругу моих знакомых ОСОБЫМ, трепетным отношением к Царской Семье и, самое главное, стремлением свою веру и верность подкреплять делами...

Еще одна деталь: именно 18 октября я впервые держала в руках долгожданный текст Акафиста Святому Царевичу Алексею (до этого момента он был у меня только на аудиокассете), и это тоже было – утешением и большой радостью духовной...

Чудо, о котором хочу рассказать, произошло 17 июля 2003 года, в день убиения Святой Царской Семьи, в Екатеринбурге, у Храма-на-Крови. Весь тот день, после ночного Покаянного Крестного хода, вместе со многими паломниками я находилась в монастыре Святых Царственных Мучеников (Ганина Яма) – в Святой Святой Земли Русской. Только вечером, после 21.00, я вернулась назад, в Екатеринбург.

Электричка на Алапаевск шла глубокой ночью (18 июля – день Святых Алапаевских Преподобномучениц: Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и ее келейницы Варвары Яковлевой), и у меня оставалось свободное время.

Несмотря на поздний час - решила идти к Храму-на-Крови (от железнодорожного вокзала даже пешком – близко). Пришла я к Храму где-то в 21.30. Он был уже закрыт, но вокруг - гуляли люди, некоторые фотографировались на фоне Храма. В тот день многие жители шли к этому святому месту: екатеринбургское телевидение широко освещало это событие.

В одном уголке, недалеко от входа в храм, стояла матушка-монашечка с узлом (видно, с дальней дороги) и читала Акафист, благоговейно крестясь на купола. Глядя на нее, я вспомнила о тысячах паломников, которые, приехав в Екатеринбург со всех концов земли святорусской помолиться во Дни Русской Голгофы о донине распинаемом Отечестве, стояли здесь ранним утром...

Я несколько раз обошла вокруг Храма, постояла у Царского Креста с начертанными на нем известными строками поэта Сергея Бехтеева: «Склонись, Россия, на колени, к подножью Царского Креста...». Та Россия, которая была вокруг (недалеко, на тротуаре, у палатки жарили шашлыки и стояла веселая молодежь), - отозвалась на сердце горечью... Побродив так еще немного, я собралась возвращаться на вокзал (большинство паломников – либо остались в монастыре (Ганина Яма), либо уже уехали в Алапаевск).

Уходя, взглянула на памятник Святой Царской Семьи, возведенный у подножия Храма. В эти минуты что-то заставило меня всматриваться в него дольше, особенно в Царя-батюшку, державшего на руках Сына, в хрупкую фигурку Цесаревича: беззащитными казались ножки мальчика, тоненькие ручки, открытый детский лобик...

В сердце было чувство какой-то остро переживаемой жалости и боли, переживаемой тем в большей степени, что вокруг памятника суетливо бегали по ступеням люди, взбирались на парапеты, громко разговаривали, щелкали фотоаппаратами... Казалось, именно от этого праздного окружения Царевич искал защиты, крепко прижавшись к своему Отцу...

Оторвалась я от своего внутреннего ощущения не сразу. Позже, уже вернувшись домой, в г. Днепропетровск, и перечитывая известные Царские сборники чудес (издание о. Александра Шаргунова), в одном из них я обратила внимание на письмо Веры Васильевны Толочко, в котором она рассказывает сон своей знакомой, р. Б. Татьяны: «Царь-Мученик сидел в темной комнате на стуле с Царевичем на руках. Татьяна не видела, но чувствовала, что на одной стороне от Царя - люди, которые любят Его, по другую сторону - Его противники. Раздался выстрел, и Татьяна поняла, что этим выстрелом убили Цесаревича Алексея. И в этот момент Татьяна увидела глаза Царя-Мученика... В них было такое страдание, что Татьяна разрыдалась и проснулась в слезах...»

Наверное, дерзко так думать, но сейчас мне кажется, что в тот момент какого-то необъяснимого «душевного замирания» я самым крохотным уголком своей грешной души осознала на мгновение (на долю мгновения!) меру страданий (если у подвига Царственных Мучеников может быть мера), пережитых Святой Семейей...

Решив, наконец, уходить, я прошла по аллейке немного вперед и оглянулась, чтобы перекреститься на купола... Трудно словами передать чувство, которое я испытала в последующие минуты...

С левой стороны во все небо разгоралась яркая семицветная радуга...

В сборнике «По молитвам Святого Царя» (серия «Чудеса Царственных Мучеников») есть письмо архимандрита Тита – о пребывании чудотворной мироточивой иконы Государя Николая II в Одесской епархии. Автор, описывая большую радугу на небе (в середине февраля!), отмечал: «Праотец наш Ной также после потопа – наказания увидел радугу. Земле был предвозвещен мир... В этом чуде верующие Одессы увидели знамение прощения после принесенного народного покаяния и предвозвещения мира с Богом, ибо уст-

ранено средостение – грех и вражда в отношении Помазанника Божия Царя-Страстотерпца... После покаянных слез, как после очистительного дождя, да возсияет радуга над всей Землей Русской, как знамение прощения Богом народа русского, как знамение благоволения Божия на возрождение Святой Руси»...

Радужная Седмерица – Святая Семья... Было 22.00 – время, с точки зрения здравого смысла, насколько я понимаю, абсолютно неподходящее для такого небесного явления. Проявляясь все ярче и ярче, она неспешно направляла свое сияние к куполам Храма-на-Крови. Когда радуга разгорелась наполовину – я сделала свой первый фотоснимок и стала ждать, когда она в полноте своей засияет над куполами.

Примерно в то же время я заметила над серединой семицветной дуги как-бы «небесный прорыв»; на радужном фоне отчетливо, прямо на глазах, обозначилось какое-то необычайно светлое пятно, особенно выделявшееся на уже вечерющем небе...

Оно было удивительного цвета – не белого, облачного, а какого-то бело-солнечного, радостного. Описать этого словами я не могу, но белый свет был именно радостным, торжествующим и потому обратившим на себя мое внимание. Он словно струился откуда-то сверху...

Снимок полной радуги я сфотографировала в 22.15. Пучок же света стал постепенно перемещаться в сторону правых куполов Храма и Царского Покаянного Креста. Он не только разгорался и как-то углублялся, но и увеличивался в размерах. Не знаю почему, но поняла сразу: *смотри...*

Я не могла в те минуты объять взглядом все происходившее на небе, только почему-то ясно ощущала, что совершается что-то удивительное...

И остро запомнилось самое первое мгновение, когда - УВИДЕЛА ЛИК СВ. ЦАРЕВИЧА, словно выплывший на Храм из глубин неба... Я не успела осознать, как это произошло и в какой момент, но Небесное Чудо было настолько явным и четким, а силуэт настолько узнаваемым (известная и во

многих православных Царских изданиях часто печатаемая фотография Царевича), что сомнений быть не могло.

Почему-то было ощущение, что небо спустилось ниже, очень уж близким и живым воспринимался небесный облик Святого Отрока-Мученика, сиявший прямо над куполами Храма. Все-все, как на фотографии, даже очертания матроски. Своей головкой Царевич как-бы поддерживал радугу, она горела над ним ореолом... У русского художника Ильи Глазунова есть картина, посвященная Царевичу Димитрию Угличскому: храмы, над ними – радуга, а на переднем плане, на фоне радуги, Светлый Отрок-Мученик Димитрий в Царской короне... Есть похожая картина и у художника Валерия Балабанова:

семицветная радуга над Храмом и два предстоящих Отрока-Мученика – Святой Цесаревич Димитрий Угличский и Святой Цесаревич Алексей.

Хорошо помню, что несколько раз посмотрела по сторонам, видят ли люди, ведь вот Он, светлый отрок всея Руси, над Храмом

Русской Голгофы и будущего Русского Воскресения, - во все небо! Но, честно говоря, не запомнила, что было вокруг меня в те мгновения. Не доверяя себе, я закрывала и открывала глаза, отводила их в сторону, как бы пытаюсь расфокусировать внимание, но, поднимая их на небо, вновь видела Святого Царевича, медленно плывущего вдоль радужной дуги над Храмом-на-Крови...

Глядя на Святой Лик в объектив своего фотоаппарата, помню, с горечью подумала, что, наверное, с такой техникой, как у меня (обычная «мыльница»), на фотографии ничего не получится – разве что темное, равномерно-го тона, небо с очертаниями светлого пятна. Вот если бы можно было в процессе съемки автоматически увеличить этот фрагмент неба... И все-таки, фотографируя, молилась в душе: «Господи, благослови! Святые Царственные Мученики, помогите запечатлеть...»

Все это продолжалось где-то около 15 минут, а потом Образ Царевича рассеялся, словно погас, и на небе развернулась величественная картина клубящихся розовато-красным тревожным цветом – облаков...

Когда уже дома я проявила пленку и сделала первую небольшую (10x15) фотографию – это место явления на небе Святого отрока я в изумлении увидела сразу. Позже решила сделать другую, увеличенную фотографию, и произошла еще одна «случайность»: в «фотоуслугах» мне ее сделали именно 18 октября, в день Тезоименитства Цесаревича Алексия (заказ я оформляла накануне, ситуация складывалась так сама собой).

В те же дни я нашла фотографическое изображение Св. Царевича Алексия, каким Он явлен был на небе (с обложки журнала «Русский Дом»). Мне хотелось показать его сыну, т. к. запечатление на фотографии удивительного Небесного Знамени было намного слабее и расплывчатей реального чуда...

Я решила сделать уменьшенный ксероксный вариант фотографии

Царевича. Попросив переснять с обложки журнала копию минимального размера, объяснила сотруднице фотосалона, что, видимо, необходимо будет сделать это дважды, т. к. изображение большое – сначала уменьшенную копию, а затем копию с копии.

Девушка, подавая мне полученное изображение, ответила, что это минимальный формат воспроизведения, копию с копии машина не сделает. Я попросила ее попробовать, но машина дала отказ.

Когда я пришла домой и, рассматривая на свет фотографию Храма-на-Крови с явленным на небе ликом Царевича Алексия, вдруг решила прило-

жить сделанную ксероксную копию к обратной стороне моей фотографии, то – изумилась: очертания Небесного Знамени и уменьшенная с обложки «Русского Дома» фотография Царственного Отрока идеально совпали...

К сказанному хочу лишь добавить...

Одна верующая женщина в письме замечательно написала, что святой Царь-Мученик Николай II и святой Царевич Алексей молят как о родных, о детях России, усыновляя их Себе, предстательствуя за них... "Стена еси младенцем, отроком и отроковицем Ты, о Царевиче Алексие..."

Свидетельствую пред Богом и своей совестью об истинности всего мной написанного – с упованием и мольбой ко Господу: «Боже Всемилостивый, утверди Ангельский Образ Святого Отрока, Царевича Алексия, в сердцах деток нашего Отечества, им же, Агнцем Русским, Правда Божия на Святой Руси да возсияет...». Аминь.†

Алла Зуева

г. Днепропетровск (Украина).

31 октября 2003 г. Ап. и евангелиста Луки.

6-я годовщина со дня мученического убиения Иосифа Муньоса, хранителя муроточивого образа иконы Божией Матери «Иверская-Монреальская».

P.S. На фотографиях контур Царевича я обвела ручкой, чтобы можно было увидеть явственно это место явления Чуда.